Следующие несколько дней в героев разве что не тыкали пальцами. Все факультеты, за исключением Гриффиндора, были не в восторге от личностей чемпионов Хогвартса. Большинство учеников считало, что Гермионе, как и Гарри, захотелось славы. Гермиона не возражала. Гарри пытался доказывать, что это не так, но вскоре оставил это бесполезное занятие и просто хмуро отмалчивался. Его отношения с шестым Уизли разладились из-за зависти и неверия последнего. Чего и следовало ожидать, подумала про себя Гермиона. Похоже, в то, что Гарри не хотел быть чемпионом, верили только сама Гермиона, сестры Патил и Луна. Близняшки, возможно, успели достаточно узнать Поттера, чтобы понять, что он не стремится к славе. Или они поверили мнению Гермионы. А Луна просто прямо спросила Гарри и кивнула на его усталый ответ.

Гермиона все ожидала появления на груди слизеринцев памятных по путеводным книгам значков «Поттер-вонючка». Но таковых не наблюдалось. Видимо, просто писать «Поттер-вонючка» Малфою показалось не остроумным. А вывести надпись «Поддержи Грейнджер — истинного чемпиона» у него не поднялась его чистокровная рука.

— О, это наши чемпионы, — громко заговорил Малфой перед уроком зелий, обращаясь к Гойлу. — Как низко пал Хогвартс. Поттер и грязнокровка. У нашей школы нет ни единого шанса.

Поттер дернулся, пытаясь что-то сказать, но его перебила Гермиона:

— Печально видеть, Гарри, как измельчали нынешние чистокровные семейства. Некоторые их представители настолько тупы и трусливы, что даже не смогли бросить свое имя в Кубок огня. Они способны только вякать издалека, как мелкие шавки. Боюсь, это вырождение. Не все, конечно, таковы. Но некоторые особо бледные экземпляры — точно. Впрочем, чего еще ожидать от такой немощной бледной моли?

Малфой пошел пятнами и схватился за палочку. Гарри тоже.

— Дантисимус!

— Фурункулюс!

Оба парня бросили заклинания. Которые разбились о щит Протего, меланхолично поставленный между ними Гермионой. Щит она держала, пока не подошел Снейп. Последнему это не помешало снять с Гриффиндора пятьдесят баллов.

Малфой кидал злобные взгляды. Гермиона взяла себе на заметку опасаться от него пакостей. Раньше он как-то обходил ее вниманием, сосредоточившись на Поттере. Теперь картина изменилась. «Что ж, - подумала девочка, - рано или поздно это должно было случиться».

В середине урока в кабинет вбежал запыхавшийся Колин Криви и позвал Гарри и Гермиону на церемонию взвешивания палочек.

Когда ребята пришли в отведенный под церемонию зал, их встретила Рита Скитер, скандально известный репортер «Ежедневного пророка». Она сразу же утащила Поттера за собой. Видимо, брать интервью. Гермиона проводила их взглядом и стала ожидать начала церемонии.

Наконец вернулся Гарри, пришел Дамблдор и появился мистер Олливандер. Он начал проверку с палочек иностранных гостей. Мастер охарактеризовал палочку Флер с волосом ее бабушки-вейлы как своенравную. Палочка Крама, работы Грегоровича, мастера, кажется, устроила. Подошел черед Гермионы. Она протянула Олливандеру свою волшебную палочку, купленную на Косой аллее.

— Да, помню вас, мисс. Нечасто найдешь такого привередливого клиента, — посмотрел на Грейнджер мистер Олливандер, а затем стал изучать ее палочку. — Вижу, вы все-таки приобрели палочку у мистера Киддела? Его работы, на мой взгляд, несколько… Что у нас тут? Девять дюймов, вяз и коготь грифона, верно?

— Да, мистер Олливандер.

— Коготь грифона… Не то, что использовал бы я, конечно. Своевольная, должно быть, палочка. Грифоны очень мстительны, знаете ли… Но если вам подходит…

— Вполне, мистер Олливандер.

— Палочка в отличном состоянии, — мистер Олливандер взмахнул палочкой и выпустил несколько дымных колец. Затем вернул палочку Гермионе. — Прошу.

После проверки палочки Гарри и последующей фотосессии, Гермиона подошла к мисс Скитер:

— Мисс Скитер, прошу вас уделить мне несколько минут. У меня есть для вас одна история.

— Боюсь, мой график очень напряженный, мисс Грейнджер.

— Не сомневаюсь. Но поверьте, эта история вас заинтересует, — произнесла Гермиона и, ухватив за локоток опешившую от такой наглости журналистку, потащила ее к ближайшему укромному уголку.

— Что вы хотели рассказать, мисс Грейнджер? — поджав губы, спросила Скитер, выдергивая локоть из руки Гермионы.

— Историю одной журналистки. Можно сказать, вашей коллеги. Итак, жила-была девушка. И мечтала она сделать себе имя в журналистике. Девушка писала талантливо, вот только для успешной карьеры этого было мало. Нужны были громкие статьи, а значит — скандалы. Но для хорошего скандала нужны факты. Их потом можно по-разному интерпретировать, но изначально они нужны. Но как их раздобыть? Сложная задача, не так ли?

— Нелегкая, но я не понимаю, чем это интересно мне?

— Минуточку терпения. Наша героиня нашла выход из положения. Ведь она была талантливой волшебницей и смогла обучиться анимагии! А ее анимагической формой оказался жук. Для журналистки это очень удобно. Ведь маленький жучок может проникнуть куда угодно и узнать многое, что не предназначено для чужих ушей. Изумительно, правда?

— Очень… полезно, — осторожно сказала мисс Скитер.

— Вот именно. Благодаря такой полезной способности - и своему таланту, конечно, - наша героиня сделала великолепную карьеру. Но однажды случилась неприятность. Некой студентке, которой предстояло стать героем репортажа журналистки, стала известна эта тайна. Очень неприятно, ведь журналистка не регистрировалась в Министерстве магии как анимаг. А незарегистрированному анимагу грозит до пяти лет Азкабана, если я не ошибаюсь?

— Да, я что-то такое слышала.

— Да. Обладая таким компроматом, студентка могла бы решиться на, прямо скажем, шантаж. Она могла бы потребовать от журналистки денег, информации, заказных статей. Но

журналистке повезло, представляете?

— И в чем же?

— В том, что студентка оказалась просто образцом скромности и человеколюбия. Она не сдала журналистку властям или ее многочисленным влиятельным врагам. Она не стала требовать ничего значительного. Она просто попросила о сущем пустяке.

— И о каком именно пустяке?

— Она попросила, чтобы журналистка писала о ней как можно меньше. И только если этого нельзя избежать. А в своих статьях придерживалась только голых фактов. И только тех, без которых нельзя обойтись. Ну, знаете, родилась тогда-то, училась там-то? В таком духе. И знаете, что произошло потом?

— Что? — нервно спросила Скитер.

— Журналистка благоразумно согласилась на это пустяковое условие. Она продолжала и дальше блистать, выдавая на-гора одну сенсационную статью за другой. А о студентке вскоре все забыли. Ведь талантливая журналистка почти ничего про нее не писала. Как вам эта история, мисс Скитер?

— Очень познавательно, — проговорила Скитер, сжимая в руках сумочку.

— Я тоже так думаю. Я уверена, что такой талантливый профессионал, как вы, сможет сделать правильные выводы из этой истории. Всего доброго, мисс Скитер. Желаю вам удачи и творческих успехов.

— До свидания, мисс Грейнджер.

Гермиона улыбнулась и направилась на занятия.

http://tl.rulate.ru/book/42242/1451335